

ОТЗЫВЫ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕЦЕНЗЕНТОВ НА ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СЕМИНАРИИ 2011/2012 УЧЕБНОГО ГОДА

1. 1. *ОТЗЫВ преподавателя И. А. ЛЕТОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии иер. Романа АЛЕКСАНОВА, выполненную на тему: «Художественное своеобразие церковнославянской Псалтири: выразительность определения»*

Изучение поэтики библейского текста является одной из наиболее актуальных задач современной библеистики. Как писал М. Л. Гаспаров, «всё, что мы знаем <...> всё это мы знаем через слово. Это слово не бесплотно: у него есть грамматика, стилистика, поэтика, риторика. Не зная этой органики слова, мы напрасно будем воображать, что постигаем какой бы то ни было дух». К сожалению, это в полной мере приложимо к слову церковнославянскому, системное изучение которого до сих пор носит спорадический характер. Если грамматика и лексика церковнославянского языка имеют хотя бы конспективную историю благодаря изучению книжной справки, кирилло-мефодиевской переводческой техники и т. п., то вопрос о функциональных стилях церковнославянского языка, о структурной организации текстов только начинает формулироваться. В этом смысле работа иерея Романа Алексанова имеет новаторский характер.

В работе грамотно обозначена основная проблема исследования, сформулированы цели и задачи, что крайне важно для работ, посвященных столь малоизученным проблемам, как художественные средства церковнославянской Псалтири. В работе собран материал, который может и должен стать основой для продолжения исследований по указанной теме. Многие вопросы в работе иерея Романа лишь обозначены, как, например, трактовка словосочетаний краткое прилагательное + существительное при эллипсисе сказуемого. Скорее всего, при анализе нужно учитывать и лексическую семантику прилагательного. Очень важно, на мой взгляд, что иерей Роман обратил внимание на экспрессию притяжательных прилагательных и местоимений. Вероятно, это один из характерных приёмов стиля Псалтири: объект определяется через свойства субъекта, обладающего этим объектом.

Безусловно, словник работы должен был быть больше, система подачи материала упорядоченнее, но и в представленном варианте работа имеет научное значение, заслуживает отличной оценки и может быть рекомендована к публикации.

1. 2. *РЕЦЕНЗИЯ доцента, заведующей кафедрой зарубежной литературы ИГНИ УрФУ Л. А. НАЗАРОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии иер. Романа АЛЕКСАНОВА, выполненную на тему: «Художественное своеобразие церковнославянской Псалтири: выразительность определения»*

Дипломное сочинение иер. Р. В. Алексанова представляет собой самостоятельное, оригинальное, завершённое научное исследование, посвящённое изучению функциональных особенностей определений в церковнославянской Псалтири. Как совершенно спра-

ведливо замечает автор работы, данный памятник рассматривается им как аутентичный текст, и аргументы, доказывающие этот тезис, вполне убедительны, что, в свою очередь, позволяет воспринимать весь последующий анализ как достоверный в плане материала.

Подчеркнем сразу и тот факт, что вся пропедевтическая часть работы (Введение) выполнена почти безупречно и является наглядным свидетельством сформированности у дипломника навыков ведения научного исследования. Р. В. Алексанов точно представляет себе смысл и цель своей работы, очерчивает круг тех трудностей, с которыми может столкнуться, и намечает пути их преодоления. Прежде чем приступить непосредственно к анализу интересующего его материала, дипломник грамотно и корректно вводит весь терминологический аппарат исследования, формулирует основные теоретические положения, органично сочетающиеся с последующим практическим разбором исследуемого материала.

Единственным недостатком этой части работы, на наш взгляд, можно считать некоторую сумятицу в определении параметрических характеристик дипломного сочинения. Так, например, неизученность темы связывается в работе с ее актуальностью, хотя это один из важнейших критериев её новизны. В свою очередь, определение новизны почти полностью совпадает с определением цели исследования, чего, строго говоря, быть не должно. Также не совсем точно разведены такие понятия, как материал, объект и предмет исследования, однако в связи с тем, что в методике встречаются разные определения данных терминов, достаточно будет устного ответа дипломника по поводу того, как он сам их понимает.

Практические главы работы (2, 3, 4) презентуют соответственно встретившиеся в первой кафизме определения, выраженные прилагательными, причастиями и притяжательными местоимениями. Анализ каждой лексической единицы ведется с учетом её грамматической составляющей. Но и здесь у рецензента возникает вопрос:

1. По какому принципу составлены словарные статьи? Здесь нет алфавитного принципа. По порядку появления в кафизме?

2. Если в отношении полных причастий указано, что выбирается в качестве заглавия каждой словарной статьи, то применительно ко 2 главе такого указания нет, что затрудняет чтение и создает некоторые проблемы в восприятии текста дипломной работы.

Завершают работу общие выводы — самостоятельные и непротиворечивые. Как достоинство работы назовем интерпретативность формулируемых итогов, придающую работе дополнительную глубину.

В качестве перспективы мы могли бы пожелать Р. В. Алексанову расширить материал исследования и, возможно, поразмышлять над проблемами антонимичности определений. Исследованные в работе определения имеют в основном позитивную семантику (блаженные, праведные и пр.), а есть ли в тексте их антонимы? Когда они появляются? Есть ли взаимосвязь между ними? В каких грамматических отношениях находится пара грешные/грешник?

В целом, повторимся, научный уровень работы достаточно высок и её автор вполне заслуживает оценки «отлично».

2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя ЕПДС И. А. НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии Н. Ю. ВАСИЛЬЕВА «Учение Святейшего Патриарха Никона о царской власти»

В дипломной работе Н. Ю. Васильева представлена тема, которая уже много лет не перестает волновать общество и Церковь, тема взаимоотношений Церкви и государства, тема восприятия государства Церковью и её отдельными членами. Особенно это актуально сегодня, когда Церкви в условиях большой внешней свободы приходится выстраивать непростые взаимоотношения с государством и обществом. С другой стороны, тема жизни и мировоззрения патриарха Никона уже весьма хорошо представлена в российской историографии, а исследование оставшихся белых пятен требует специальной подготовки, скрупулезной работы с неизданными источниками и т. д.

Во Введении автор формулирует актуальность, предмет, объект, цели, задачи, практическую значимость. Автор уделяет внимание историографии вопроса, однако отметим, что не истории изучения творческого наследия патриарха Никона, а в целом обзору историографии его жизни и деятельности. Это можно объяснить неверно сформулированной целью исследования — «анализ жизнедеятельности патриарха Никона и его учения о царской власти в свете событий, происходивших в России XVII в.» (с. 5). Анализ жизни и деятельности занимает всего 13 страниц и выглядит обычным повествованием. А наибольшее внимание заострено на учении патриарха о царской власти, что, конечно, более соответствует заявленной теме, чем сформулированная цель. Совсем не обозначена источниковая база работы.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделена на две главы. Первая глава посвящена историческим предпосылкам развития учения патриарха Никона о царской власти. В ней рассматриваются взаимоотношения Церкви и государства в середине XVII в., а также (как совершенно верно выражено, в отличие от цели исследования) «описание жизненного пути» патриарха Никона и его литературное наследие. Во второй главе представлен анализ учения Святейшего Патриарха Никона о царской власти. Дипломник старается поставить учение о светской власти патриарха Никона в контекст не только исторических событий, но и контекст развития учения о царской власти вообще, старается показать и влияние идей патриарха Никона на последующие времена. Основные выводы исследования представлены в Заключение.

Дипломная работа правильно оформлена. В целом работа носит компилятивный характер, хотя и честный (впрочем, увы, не всегда) — почти везде сделаны сноски на цитируемую литературу.

Нужно отметить целый ряд недостатков работы.

Во-первых, дипломник учел далеко не всю литературу, в том числе доступную в библиотеке ЕПДС, например, не использованы известная монография Д. А. Балалыкина¹ или уже ставший классическим труд Н. Ф. Каптерева².

Во-вторых, вся работы наполнена ничем не обоснованным частым цитирова-

¹ Балалыкин Д. А. Проблемы «Священства» и «Царства» в России второй половины XVII в. в отечественной историографии (1917–2000). М., 2006.

² Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1–2. М., 1996.

нием, цитаты порой слишком длинные — до нескольких страниц. В том числе есть необоснованное цитирование во Введении и Заключение. Местами работа представляет собой подбор огромных цитат из исследований.

В-третьих, в первом и третьем параграфах второй главы представленный материал не совсем соответствует заявленной теме, много внимания уделяется сторонним вопросам, разбираются те или иные историографические сюжеты.

Кроме того, на наш взгляд, упоминаемые в тексте работы фамилии лучше писать с инициалами.

В целом работа с большой натяжкой отвечает основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает только оценки «удовлетворительно», при условии хорошей защиты.

3. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя ЕПДС И. А. НИКУЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии А. С. ГАЛЬКЕВИЧА «История старообрядчества уральских (яицких) казаков с конца XVII до середины XVIII вв.»

В дипломной работе А. С. Галькевича исследуется весьма актуальная на сегодня тема. Государство и общество прилагают активные усилия для возрождения казачества, и, конечно, важно учитывать особенности исторического бытия казачества, как феномена русской истории.

Во Введении формулируются актуальность, новизна, предмет, объект, цели, задачи, практическая значимость, указаны хронологические и географические рамки. Автор уделяет достаточно внимания историографии вопроса. Обозначена и источниковая база работы. Для решения поставленных задач в исследовании привлечен необходимый круг литературы и источников.

Основная часть работы в соответствии с заявленной темой вполне логично разделена на три главы на основе хронологического принципа. Первая глава, до времени правления Петра I, посвящена в основном дискуссии касательно начальной истории Православной Церкви у яицких казаков. Во второй главе разбираются основные события религиозной жизни яицких казаков при Петре I. Последняя глава посвящена второй четверти XVIII в. Основные выводы исследования, хотя и краткие, представлены в Заключение. Заслуживают внимания приложения к дипломной работе, материалы которых наглядно показывают проблемы церковной жизни Уральского казачьего войска.

Тема исследования в основном раскрыта. Дипломная работа правильно оформлена и оставляет благоприятное впечатление, несмотря на то, что носит во многом описательный характер. В целом работа выполнена самостоятельно, чувствуется авторский стиль.

Однако можно указать и ряд недостатков работы:

1. Дипломник учел далеко не всю литературу, часть которой доступна в сети Интернет³.

³ См., напр.: *Махрова Т. К.* Взаимоотношения казачества и государственной власти в XVIII — начале XX вв. (На материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск): Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 Челябинск, 2004. 500 с.; *Ягудина О. В.* Старообрядчество Уральского и Оренбургского казачьих войск в период с 1851–1917 гг.:

2. Ничем не обоснованное частое цитирование, цитаты порой длинные (с. 24–25).

3. Местами возникает ощущение реферативности работы; так, из общего числа (129) сносок 46 сделано на работу А. Б. Карпова и 16 сносок на 3-томник В. Н. Витевского «Неплюев И. И. и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.»

3. Есть более мелкие замечания, например, на с. 18 автор, рассказывая о XVII в., употребляет термин «консистория». Разве «консистории» появились в XVII в.? Кроме того, на наш взгляд, упоминаемые в тексте работы фамилии лучше писать с инициалами.

В целом работа отвечает основным требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в семинарии, и заслуживает оценки «хорошо», при условии успешной защиты.

4. 1. ОТЗЫВ преподавателя ЕПДС С. О. ГОРЯЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии И. Г. ГЛЕБОВА, выполненную на тему: «Духовные искания русского поэта XIX века Ивана Саввича Никитина»

Выполненный И. Г. Глебовым дипломный проект представляет собой законченное исследование, самостоятельное по характеру, оригинальное по концепции и результативное по содержанию, работа над которым шла в течение нескольких лет.

Автору удалось раскрыть заявленную тему: в работе грамотно определена цель, сформулированы адекватные цели, задачи, подобраны соответствующие задачам научные методы. Особенно отметим междисциплинарный характер исследования, лежащего на стыке литературоведения и богословия (также отметим, что автор в определенной степени пользуется данными психологической науки и уделяет серьезное внимание литературно-критической проблематике).

Отдельно следует сказать о глубоком вживании автора в проблематику исследования, которое проявляется в подборе, объеме и систематическом поиске литературы по исследуемому вопросу.

В плане пожелания отметим, что в отдельных случаях можно было бы проявить несколько большую объективность при интерпретации художественных произведений, а также немного «приглушить» полемический пафос по отношению к литературным критикам демократического направления русской общественной мысли XIX века.

В целом резюмируем, что, с точки зрения научного руководителя, работа, вне всякого сомнения, заслуживает оценки «отлично».

автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Оренбург. гос. ун-т. Оренбург, 2005. 22 с.; *Махрова Т. К.* Самоуправление в Оренбургском казачьем войске // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1. История. 2005. № 1 (17). С. 56–68; *Данилко Е. С.* Старообрядчество на Южном Урале. Очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002; *Ягудина О. В.* Возникновение и причины распространения старообрядчества в среде уральских и оренбургских казаков в XVII–XIX вв. // URL: http://www.orenport.ru/images/img/388/yagudina_voznik.pdf (дата обращения: 28.05.2012); *Бородин И.* Уральское казачье войско. Статистическое описание: В 2-х т. Уральск, 1891.

4. 2. РЕЦЕНЗИЯ профессора О. Б. АКИМОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии И. Г. ГЛЕБОВА, выполненную на тему: «Духовные искания русского поэта XIX века Ивана Саввича Никитина»

Обращение Глебова И. к творчеству поэта Ивана Саввича Никитина свидетельствует об актуальности избранной темы, поскольку вопросы взаимосвязи художественного творчества и постижения христианского идеала не теряют своей значимости на протяжении многих веков. Как справедливо отмечает автор работы, «никитиноведы» обычно сосредоточивали своё внимание на социальной проблематике творчества поэта, не обращая должного внимания на религиозную составляющую; до сих пор в отечественной научной и богословско-религиозной мысли единой комплексной оценки творчества поэта не сложилось. Студент обратился к произведениям И. С. Никитина ещё и потому, что творчество поэта мало исследовано с духовной точки зрения, хотя религиозная составляющая его творчества несомненна.

В первой главе «Творческая биография И. С. Никитина с точки зрения формирования и проявления религиозных воззрений поэта» автор работы описывает происхождение рода Никитиных; характеризует детские и юношеские годы поэта, его первые религиозные переживания; обращение к духовной поэзии, становление поэта и др.; всё отмеченное даёт возможность представить глубину религиозного мироощущения поэта.

Вторая глава «Проблемы осмысления поэтического творчества И. С. Никитина» является центральной в данной выпускной работе и по объёму, и по содержанию. В ней рассмотрены проблемы периодизации творчества И. С. Никитина в социальном и духовном аспектах; причины творческого кризиса (цензурное запрещение; творческое взросление; переход от буквального смысла повествования духовных стихов к иносказанию; проблемы литературно-духовной интерпретации произведений И. С. Никитина). В этой части работы представлен анализ многих стихотворений поэта, что говорит о высоком уровне владения материалом автором работы.

В качестве достоинств выпускной работы отметим следующие: доказательность и достоверность полученных результатов, обобщение многочисленных исследований по творчеству И. С. Никитина (достаточно посмотреть на объём прочитанной литературы — более 70 наименований); стремление объяснить причину наличия того или иного признака; аккуратное и вдумчивое обращение с поэтическим текстом и терминами. На мой взгляд, студент убедительно показал, что творческое становление Ивана Саввича как поэта было неразрывно связано с духовным становлением православного христианина (с. 37 и др.).

Интересны наблюдения автора, отражённые в параграфах 1.3 («Обращение к духовной поэзии») и 2.2 («Проблемы литературоведческого осмысления творчества поэта в духовном аспекте»), которые по-новому для традиционного читателя открывают поэта И. С. Никитина, а также приведённая в тексте работы и приложениях систематизация стихотворений поэта.

Работа чётко структурирована, содержит все необходимые компоненты, важные для раскрытия темы: Введение (в нём отмечена актуальность исследования, объект

и предмет исследования, цель и задачи), две главы, Заключение, Приложения, Список использованной литературы и источников. Поставленные в выпускной работе цель и задачи достигнуты, выводы соответствуют задачам исследования и демонстрируют доказательность их решения. В итоге создаётся полное и объёмное представление о духовной специфике творчества И. С. Никитина.

Рецензируемая работа, несомненно, имеет практическое значение: её материалы могут быть использованы в духовных и светских школах на уроках русской словесности, а также на занятиях по истории Русской Церкви, нравственному богословию и др.

Несмотря на высокую оценку работы, хочу задать несколько вопросов уточняющего характера.

1. Говоря об использовании И. С. Никитиным антитезиса веры и сомнения, автор дипломной работы говорит о «буквальном упоминании» и «косвенном упоминании» этих лексем (с. 40). Что именно И. Глебов вкладывает в эти словосочетания?

2. На стр. 49 и далее автор говорит о том, что использует следующую периодизационную схему творчества поэта: 1839 — май 1854 гг.; май 1854 — октябрь 1855 гг.; октябрь 1855–1861 гг. Хотелось бы уточнить, чья эта периодизация и почему именно она привлекла внимание дипломника?

3. В таблице 1 представлены тематические группы лексем, выражающих религиозную идею в произведениях И. С. Никитина: обращения к Богу; непосредственное и латентное (скрытое) упоминание молитвы; употребление лексем святой и святость; упоминание креста и крестного знамения; упоминание слёз как внешнего проявления религиозного переживания; указание на иконы; указание на церковь, храм. Насколько полно представлены данные тематические группы? Возможно ли их дополнение?

4. Выпускник употребляет термин «духовные стихи» и в то же время говорит о стихотворениях духовной тематики. Как соотносятся подчёркнутые словосочетания?

5. Соглашаясь с утверждением, что «духовная тематика была для И. С. Никитина основополагающей и центральной в его творчестве» (с. 94), хотелось бы уточнить, нашло ли это утверждение достаточное подтверждение в литературоведческих работах? Или это открытие автора дипломной работы?

Считаю, что дипломная работа Глебова Ильи заслуживает оценки «отлично».

5. 1. ОТЗЫВ преподавателя ЕПДС С. Ю. АКИШИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии В. С. НОРКИНА, выполненную на тему: «Взаимоотношения святителя Геннадия II Схолария и митрополита Виссариона Никейского»

Думается, нет необходимости говорить о несомненной важности и актуальности выбранной дипломником темы исследования: по указанной в заглавии теме ни в русской, ни европейской исторической науке нет сколь-нибудь обстоятельного исследования, и В. С. Норкин является в некотором смысле первопроходцем, обратившимся к указанной проблеме. Во время работы над дипломным сочинением В. С. Норкин показал высокий уровень ответственности, добросовестности, настойчивости и самостоятельности. Все рекомендации воспринимались с энтузиазмом и были воплощены

в работе в полном объеме. Кроме того, в процессе работы над сочинением дипломник показал довольно высокую способность к богословской рефлексии. Основные положения исследования были предложены для обсуждения научной общественности в 2012 г. на IV Студенческой конференции в Санкт-Петербургской православной духовной академии. Работа может быть рекомендована к защите.

5. 2. РЕЦЕНЗИЯ доцента Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии В. С. НОРКИНА, выполненную на тему: «Взаимоотношения святителя Геннадия II Схолария и митрополита Виссариона Никейского»

Во Введении к работе подчеркивается исключительная актуальность данной темы. Действительно, Геннадий II Схоларий, первый патриарх Константинопольский при турках, в богословском плане остается фигурой мало исследованной. Связные труды о нем в русской науке отсутствуют. Немного их и в зарубежной, причем основные (труды К. Тёрнера, И. Барбура) использованы автором дипломной работы.

Именно избранный В. С. Норкиным *просопографический подход* отвечает основной тенденции современной науки и подготовки, и педагогики, и гуманизации знания. Ведь именно выделение в огромном наследии Схолария групп писем и трактатов, адресованных отдельным лицам, позволяет наметить реальные подступы к этому массиву источников, определенные стратегии межличностного взаимодействия, проливающие свет на связь богословских и церковно-политических идей и жизненной практики. Подобный подход активно используется и в трудах уральских византинистов, светских и церковных (от М. А. Поляковской до С. Ю. Акишина).

Обратим также внимание на приложенные к работе переводы трех источников (с. 98–107), на которых во многом основывается авторское изложение, особенно в гл. 3. Могу засвидетельствовать, что Виктор Сергеевич усердно и систематически работал над переводом этих непростых текстов.

Введение и § 1.1 представляют собой постановку задач и цели исследования, достаточно удачный опыт введения в проблему. Необходимо заметить, что на с. 4 было бы точнее (мне кажется) подчеркнуть, что тема *борьбы латинофилов с православными* в Византии недостаточно разработана именно применительно к XV в., тогда как для XIII–XIV вв. можно вспомнить ряд работ — к примеру, эссе Е. М. Ломизе 1999 г. «Варлаамизм и византийское латиномыслие...» В последнее время в зарубежной историографии появился ряд работ по Иоанну XI Векку (1275–1282), например, книга Александры Риббе (2005). Очевидно, что в плане богословском воззрения Виссариона Никейского вписываются в эту традицию латинофильства, во многом восходящего к Векку. Мы уверены, что в будущих работах Виктор Сергеевич уделит этой связи пристальное внимание.

Привлекает внимание полнота источников, использованных в работе, а также новейшая монография Мари-Элен Бланше (2008). На будущее хотелось бы пожелать автору уделить больше внимания специфике паламизма Схолария и антипаламизма Виссариона Никейского (видного при обращении к таким источникам, как, например,

«Апология надписаний Векка против Паламы» // PG. 161). Все это, разумеется, тема уже для кандидатской диссертации.

Весьма добротнo выполнен историографический обзор на с. 12–24. На будущее: автору будет необходимо ознакомиться с немецкой главой о Схоларии Ф. Тиннефельда в коллективной монографии «Византийское богословие и его Предание» (2002). Подчеркнем, что эта рекомендация носит общий характер и не влияет на оценку данной дипломной работы.

Интересно описание и анализ 4 гипотез обращения Схолария от униатства к Православию и борьбе с Флорентийской унией, существующих в научной литературе (с. 55–56). Похоже, что симпатии автора (как и рецензента) — на стороне четвертой, богословской гипотезы (из любви к Истине; с. 56). Вообще, раздел о Схоларии написан обстоятельно и с живой симпатией.

Эрудицией отмечена гл. 2 — о жизненном пути Виссариона Никейского. Наконец, наибольшую эвристическую ценность представляет гл. 3 «Взаимоотношения Геннадия II Схолария с митр. Виссарионом Никейским» (с. 77–86), написанная на основании изучения автором подлинных документов. Подобный вопрос даже не становился темой специального рассмотрения в науке (с. 77). Наконец, в заключении (с. 87–88) делаются общие выводы по теме исследования: примечательно, что Схоларий стремился сохранить личную многолетнюю дружбу с Виссарионом и после 1439 г., невзирая на принципиальные богословские расхождения.

Таким образом, дипломная работа В. С. Норкина обстоятельно раскрывает поставленную тему, опирается на материал первоисточников и обширную историографию, и может быть, вне всякого сомнения, оценена на «отлично». Автору рекомендуется поступление в аспирантуру.

6. РЕЦЕНЗИЯ доцента Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии сектора заочного обучения иер. Николая СМИРНОВА, выполненную на тему: «Преподобный Ефрем Сирин как догматист»

Важность научно-богословского изучения наследия ранних сирийских отцов Церкви не подлежит никакому сомнению. Как справедливо отмечает автор дипломной работы, в русской патрологии крайне мало исследований, посвященных св. Ефрему Сирину (Мар Афрему Нисибийскому, 306–373). Поэтому автор в значительной степени вынужден прибегать к старым русским статьям XIX в. Также в настоящей дипломной работе используются 8-томное собрание творений преподобного (в переводе с греческого), новейшая переводная монография-справочник о Игнасио Ортиса де Урбины, а также коллективная статья из «Православной энциклопедии». Творения преподобного автор прочитал в достаточно большом количестве, что делает изложение достаточно многомерным и объективным.

Пожалуй, именно систематичность работы принадлежит к числу её важнейших достоинств. Автор привлекает различные творения св. Ефрема — и назидательные слова, и гимны... Удачно показано созвучие богословской терминологии святого с каппадокийской. Используются сочинения св. Григория Нисского и Эрмия Созома-

на, в которых содержатся упоминания о Ефреме. Можно пожалеть, что лишь вскользь упомянутой, но не раскрытой осталась тема своеобразия лирико-поэтического и разного мышления св. Ефрема и — шире — сирийской традиции в целом. Впрочем, здесь автору было бы не обойтись без обращения к англоязычной литературе, и прежде всего к трудам Себастьяна Брока.

При изложении автором учения св. Ефрема о грехопадении и его последствиях на с. 39–40 возникает вопрос: делает ли преподобный различие, подобно, скажем, св. Максиму Исповеднику, между греховностью *воли* и вызванной ею *страстностью* естества?

С учетом сказанного, рецензенту представляется, что дипломная работа свящ. Николая Смирнова при условии успешной защиты может быть оценена на «отлично».

7. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя диак. Дионисия СИМОНОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской православной духовной семинарии В. Ю. ТАТАУРОВА, выполненную на тему: «Образ пастыря в проповедях Святейшего Патриарха Тихона (Беллавина)»

Рецензируемое исследование Виктора Юрьевича Татаурова является попыткой раскрыть учение о пастырстве Патриарха Тихона на основе проповедей и жития великого русского святителя.

Работа отвечает требованиям, предъявляемым к научным исследованиям подобного рода. Она содержит основные структурные компоненты: Введение (включает актуальность темы, цели и задачи исследования, методы работы), три главы, Заключение, Список используемой литературы (43 наименования). Работа построена логично, автор аргументированно решает поставленные задачи.

Поставив целью раскрыть учение святителя Тихона о пастырстве, автор раскрывает тему в трёх главах своей работы.

В первой главе «Литература и источники, связанные с деятельностью свт. Тихона» автор представляет вниманию сборники документов, житийные тексты и художественно-публицистическую литературу, сборники проповедей и посланий Патриарха, раскрывает личность святителя через иконописный образ.

Вторая глава «Особенности пастырского служения согласно проповедям и посланиям свт. Тихона» представляет наибольшую значимость. Первоначально автор дает общие понятия о пастырстве, служении и миссионерстве, сравнивая учение пасторологов с пониманием пастырства свт. Тихоном. Автор говорит о личных качествах пастыря, его нравственном совершенствовании, обращает внимание на значение элементов облачения, на терпение скорбей и страданий в словах свт. Тихона.

Третья глава «Жизненный путь свт. Тихона как пастыря» показывает формирование будущего святителя как пастыря, при этом больший акцент автор уделяет времени до вступления свт. Тихона на Патриарший престол. Автор отмечает многие интересные моменты жизни будущего Патриарха, но, как нам кажется, не придавая значения Патриаршему пути свт. Тихона, его посланиям, относящимся ко времени Патриаршества, умаляет личность святителя. Складывается эффект недосказанности; и

Хроника научной жизни

возможно, самые яркие моменты жизни Патриарха Тихона после его интронизации и образ его, как пастыря, следовало осветить.

Работа написана хорошим языком, автор умело оперирует материалом, находит акценты в учении свт. Тихона о пастырстве, выбирает ценное из прочитанного, логично обосновывает свою позицию.

Из замечаний отметим наличие в тексте опечаток в словах, дате («преподавал ... по 30 июня 1990 года» на с. 49), не везде в работе есть знаки пунктуации, «Православная Церковь» пишется местами с маленькой буквы. На с. 59 автор смешивает понятие религиозной конфессии и национальности.

Несмотря на имеющиеся замечания, которые имеют рекомендательный характер, заметим самостоятельность и адекватность выводов, сделанных автором в процессе исследования. Отметим также, что кроме применимости к пастырскому богословию актуальна работа и в курсе гомилетики, который имеет большой пробел в разделе «История русской проповеди в XX веке», и может быть использована учащимися семинарии. Работа заслуживает высшей оценки.